АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

ШАДМЕХР

КНИГА 2

ИЗ ЦИКЛА

«ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА

Альберт Лашёв

Шадмехр. Доказательство подлинного имени

«Автор»
2026

Лашёв А.

Шадмехр. Доказательство подлинного имени / А. Лашёв — «Автор», 2026 — (ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА)

Сегодня два миллиарда людей произносят имя, которого никогда не существовало. «Иисус Христос» — это греческая транслитерация общего арамейского имени и обрядовый титул. Не имя конкретного человека из конкретного рода.Книга восстанавливает подлинное имя. ШАДМЕХР — «радость Митры» — так в каппадокийской иранской традиции называли детей, рождённых в день весеннего равноденствия. РАДОМИР — та же семантика в праиндоевропейском корне. Не перевод — одно имя в двух языках одной семьи.Затем расследование идёт по хронологии уничтожения. Пять ударов по трём языкам — хранителям имени: IV век, VII, X, XVIII, XX. У каждого свои причины, свои исполнители, никакой координации. Но совокупный результат — как будто кто-то методично убирал всё, что могло помочь задать один вопрос.Как его звали на самом деле?

© Лашёв А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
ГЛАВА ПЕРВАЯ: УБИТЬ ИМЯ. 6
Как стирают человека через язык. 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Альберт Лашёв
Шадмехр. Доказательство подлинного имени

Глава

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ
ШАДМЕХР:
доказательство подлинного имени
КНИГА 2
из цикла «ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

ГЛАВА ПЕРВАЯ: УБИТЬ ИМЯ.

Как стирают человека через язык.

1. Начнём с конца.

Сегодня два миллиарда людей произносят имя, которого никогда не существовало.

«Иисус Христос».

Первое слово — греческая транслитерация арамейского имени, которое в I веке носил каждый десятый мужчина в Иудее. Историк Иосиф Флавий упоминает почти двадцать разных людей с этим именем — и каждый раз вынужден добавлять уточнение, чтобы читатель не запутался. Это имя не было уникальным. Оно было общим.

Второе слово — греческий обрядовый титул означающий «помазанник». Должностная инструкция. Не имя.

Два слова. Ни одно из них не было подлинным именем каппадокийца иранского происхождения, родившегося на весеннее равноденствие в семье из рода Ариобарзанидов.

Это не ошибка. Это результат.

Результат цепочки событий, растянувшейся на четырнадцать веков. Каждое звено этой цепи имело свои причины — политические, религиозные, идеологические. Никто из участников не сидел за одним столом и не координировал операцию. Но совокупный эффект оказался таким — как будто это была операция.

Три языка, которые хранили подлинное имя, были уничтожены или выхолощены. Один за другим. С разрывом в века.

Случайность? Посмотри на хронологию и реши сам.

2. Три языка — три свидетеля

У подлинного имени Радомира было три независимых хранителя.

Первый — иранская традиция. Авестийский язык и зороастрийские жрецы Каппадокии передавали священные тексты из уст в уста тысячелетиями. В этой традиции жило имя ШАДМЕХР — «радость Митры» — потому что так называли детей, рождённых в день торжества Солнца. День Весеннего Равноденствия.

Второй — праиндоевропейская традиция. Праславянский язык сохранил ту же семантику через общий с иранским корень — в форме РАДОМИР. Через руны, каждая из которых была не просто буквой, а образом космического смысла. РАДОМИР и ШАДМЕХР — это не одно и то же слово. Это одно и то же имя в двух языках одной семьи. Как русское «мать» и английское «mother» — на слух непохожи, но один праиндоевропейский корень.

Третий — гностическая традиция. Тексты Наг-Хаммади — прежде всего Евангелие от Фомы — которые не привязывали учителя ни к какому городу и ни к какой иудейской традиции. Только «живой». Только Логос. Только Свет. Там нет «Иисуса из Назарета» — есть человек, чьё учение не вписывается в иудейский нарратив. Не хранитель имени — хранитель образа. Описание, которое не совпадает с иерусалимским нарративом, и совпадает с каппадокийцем.

Три независимых свидетеля. Три языка. Одно имя в разных формах.

И каждый из этих языков был разрушен в разное время, по разным причинам, разными руками.

3. Первый удар: IV век — убить имя в текстах.

Начнём с того, что можно доказать точно.

Имя «Иисус» — Иесус, Ἰησοῦς — существовало задолго до Евсевия. Оно встречается в Септуагинте за два с половиной века до рождения Радомира. Оно есть в посланиях Павла, у Игнатия Антиохийского во II веке. Евсевий его не придумал.

Но это не значит, что Евсевий ничего не сделал. Он сделал кое-что важнее.

Он канонизировал единственно верную версию и уничтожил все альтернативные именования.

Гностические тексты называли учителя иначе. «Живой Иисус» — формула без географии и без иудейского контекста. Апокриф Иоанна говорит о нём языком Логоса и Света — языком, который восходит к иранской митраической традиции, не к иудейской мессианской. Эти тексты существовали. Их читали.

Евсевий не создал имя. Он создал монополию на имя.

Пятьдесят эталонных Библий Константина — это не перевод. Это стандартизация. После неё любое другое именование автоматически становилось ересью. Живой. Логос. Свет. Всё это осталось в тексте, но было переосмыслено в рамках канонической биографии иудейского мессии.

А тот, кто не соглашался, получал статус еретика. Со всеми последствиями.

Отдельно механизм исчезновения из хроник. Рим знал об Ариобарзанидах. Римляне педантично фиксировали судьбы вассальных царей и их потомков. Но существовала официальная процедура — damnatio memoriae, проклятие памяти. Физическое уничтожение всех упоминаний о политически опасном лице. Имена вырубались из камня. Документы изымались. Человек исчезал из истории не потому, что его не было, а потому что его оттуда убирали намеренно.

4. Второй удар: VII век — убить язык Каппадокии.

651 год н.э. Арабские войска завоёвывают Персию.

Это не заговор против памяти Радомира. Это завоевание с собственными целями. Но последствие для нашего расследования прямое.

Авестийский язык существовал тысячелетиями исключительно в устной передаче. Жрецы передавали тексты от учителя к ученику через точное произношение. После завоевания эта цепочка была разорвана. Зороастрийцы бежали в Индию. Там под давлением условий постепенно перешли на гуджарати. Авестийский стал языком узкого круга священнослужителей. Значительная часть корпуса текстов исчезла, часть ещё раньше, при Александре и в парфянский период, часть после завоевания.

Авестийский алфавит — «дин дабире», буквально «письмо религии» — был заменён арабским.

Язык, в котором ШАДМЕХР был живым именем с понятной каждому этимологией, стал мёртвым языком узкого круга. Слово МЕХР потеряло живую связь с Митрой. Оно осталось в персидском — но как «доброта», «любовь», «солнце». Не как имя Бога Света и Договора. Культурный код был срезан.

Никто не планировал уничтожить память об имени Радомира. Но именно это и произошло.

5. Третий удар: 988 год — убить систему образов.

Второй хранитель — праиндоевропейская традиция — жил в рунах.

Здесь важно сказать честно: письменных источников I века с именем РАДОМИР не существует. Потому что рунические образы не записывали. Их передавали. Славянский календарь отсчитывал время от Сотворения Мира в Звёздном Храме — событие, которое сами славяне датировали задолго до того, что мы называем «нашей эрой». Эта традиция была устной и образ-

ной по самой своей природе. Отсутствие записей — не отсутствие традиции. Это её особенность.

Что можно доказать — это этимологию. РАД через праиндоевропейский корень h_2er - несёт смысл порядка, гармонии, торжества. МІР — вселенная, всеобщий порядок, то, что позже в церковнославянском будет отделено от «мира-покоя» той самой буквой, которую уничтожат в 1918 году. Связь с иранским ШАДМЕХР — не через документ. Через корень. Через тысячелетие общего языка до того, как пути разошлись.

Академическая наука называет это реконструкцией. Расследование называет это следом.

988 год. Крещение Руси. Греческий алфавит приходит вместе с христианством. Руны не запрещаются в один день, они вытесняются постепенно. Но система образов разрушается. Буква перестаёт быть образом. Она становится просто звуком.

РАДОМИР теперь просто сочетание звуков. Приятное славянское имя. Без космического измерения. Без связи с Митрой и Светом через праиндоевропейский корень.

Снова — никто не планировал стереть память об имени Радомира. Просто новая религия принесла новый алфавит. Но результат тот же.

6. Четвёртый удар: Пётр I — разорвать сакральное и гражданское.

1708–1710 годы. Пётр Первый вводит гражданский шрифт, заказанный в Амстердаме, по образцу Западной Европы.

Церковь сохраняет старый алфавит. Государство и наука переходят на новый.

Это разрыв. Человек, читающий гражданские книги, перестаёт понимать богослужебный текст своим повседневным умом. Сакральное значение слов — МІР как вселенная, различение между двумя смыслами одного звука — уходит в церковный язык, который большинство людей перестаёт читать ежедневно.

Пётр прорубал окно в Европу. Он не думал об имени Радомира. Но яма была вырыта. Оставалось бросить последний камень.

7. Пятый удар: 1918 год — использовать готовый инструмент.

Реформу готовили лингвисты Императорской Академии наук с 1904 года. Четырнадцать лет. Предложение было — убрать устаревшие буквы, упростить орфографию. Царская Россия сопротивлялась. Реформу не принимали четырнадцать лет.

Январь 1918 года. Декрет Луначарского. Три месяца после революции, когда страна ещё горела со всех сторон, новая власть нашла время и ресурс на алфавит. Можно спорить о мотивах. Но выбор того, что считать срочным — сам по себе документ.

Луначарский не был лингвистом. Он был идеологом. Его задача была создать нового советского человека. Человека без сакрального измерения. Без МІРа как Вселенной. С МИРом только, как отсутствием войны.

Инструмент четырнадцать лет ждал готовым. Революция создала условие. Луначарский нажал кнопку.

Декрет не просто объявил новые правила. Он создал механизм принуждения. Государственная монополия на бумагу и типографии, введённая в том же 1918 году, означала: печатать по-старому физически невозможно. Не потому, что запрещено. Потому что буквы изъяты из касс. Владельцы типографий получали предписания. Инспекторы проверяли исполнение.

МІРъ — Вселенная, земной шар, весь род человеческий, космический порядок — исчезло. Осталось только МИРъ — отсутствие войны.

Человек потерял способность не только понять разницу, но даже записать её.

8. Почему это касается имени Радомира напрямую.

Здесь нужно остановиться. Читатель вправе спросить: при чём здесь реформы языка и имя человека, жившего в I веке?

Ответ прямой.

Имя живёт в языке. Когда язык теряет измерение, имя теряет смысл. Когда язык теряет букву, имя теряет часть себя.

ШАДМЕХР был именем, понятным любому носителю иранского языка. ШАД — радость. МЕХР — Митра, свет, солнечный бог договора и справедливости. Ребёнок, рождённый с этим именем в каппадокийской аристократической семье I века, нёс в своём имени прямую декларацию: он из традиции Митры, он из рода, чтящего Свет, он иранец, а не иудей.

Когда МЕХР потерял живую связь с Митрой — имя потеряло этот культурный код. Человек, слышащий ШАДМЕХР, теперь думает «радостная доброта». Не думает: «свет Митры», «каппадокийская аристократия», «традиция, противостоящая Яхве».

Имя осталось. Смысл, указывающий на Радомира, исчез.

РАДОМИР в рунической традиции нёс образ торжества космического света — прямую связь с ШАДМЕХР через праиндоевропейский корень. Когда руны заменили буквами, образы исчезли. Когда в 1918 году убрали «і» десятеричное — исчезло последнее. МИР теперь только «отсутствие войны». Имя окончательно потеряло космическое измерение.

Проведём параллель, которую невозможно не заметить.

Евсевий взял имена Элохима и Яхве — двух разных существ — и слил их в одно. Убрал инструмент различения в богословии.

Луначарский взял МИР и МІР — два разных слова — и слил их в одно. Убрал инструмент различения в языке.

Один метод. Разные объекты. Разные эпохи. Один результат: человек перестаёт видеть разницу.

Язык — это инструмент мышления. Убей инструмент — убьёшь мысль. Убьёшь мысль — человек никогда не задаст вопрос, который разрушает систему.

Вопрос «как его звали на самом деле» — невозможно задать на языке, у которого нет инструментов для ответа.

9. Пять ударов — один результат.

Теперь смотри на всё это как на систему — не заговора, но результата.

Евсевий канонизировал единственную версию имени и уничтожил альтернативные именования — IV век.

Исламское завоевание оборвало живую передачу авестийской традиции и срезало культурный код иранской формы имени — VII век.

Крещение Руси заменило рунический алфавит образов греческим алфавитом звуков — X век.

Пётр разорвал связь между сакральным и повседневным языком — XVIII век.

Луначарский использовал готовый инструмент в нужный момент и убил последнее различение — XX век.

Пять событий. У каждого своя причина. Свои исполнители. Свои мотивы. Никакой координации.

Но совокупный эффект — как будто кто-то очень методично убирал всё, что могло помочь задать один конкретный вопрос.

Как его звали на самом деле?

10. Что осталось.

Но результат не был полным.

Система — любая система — не всесильна. Она действует как алгоритм, который вычищает 99% информации. Но всегда остаётся шум. И по шуму можно восстановить сигнал.

В иранской провинции Хорасан стоит город ШАДМЕХР. Система не добралась туда.

В персидском языке имя ШАДМЕХР живёт, как личное имя. Носители есть сегодня.

В церковнославянском языке МІР с «і» десятеричной сохранился, потому что Пётр оставил церкви её алфавит.

В рунической традиции, которую продолжают изучать, образы остались.

В архиве инквизиции в Каркасоне лежала Interrogatio Iohannis. В кувшине у египетской скалы лежало Евангелие от Фомы. В музее Бад-Кройцнаха стоит надгробие Пантеры. В Национальной библиотеке Флоренции ждал Liber de duobus principiis.

Всё это — шум. Случайные выжившие. Улики, которые никто не догадался уничтожить, потому что не понял, что они улики.

Расследование идёт по шуму.

Заключение: имя как поле битвы.

Имя Радомира было первым, что убили. Потому что имя — это личность. Пока у человека есть имя — он существует как конкретный человек из конкретного места с конкретной культурой.

Когда имя заменено должностью — человек становится функцией системы.

Именно это и было нужно. Не просто другой Бог. Другая личность — удобная, вписанная в нужный нарратив, лишённая корней, которые указывают в неудобном направлении.

Четырнадцать веков. Пять ударов. Три языка выхолощены.

Но шум остался.

И мы идём по шуму — обратно к имени.

ГЛАВА ВТОРАЯ:
ШАДМЕХР — ИМЯ, КОТОРОЕ НЕ СМОГЛИ УБИТЬ

1. Улика на карте.

Возьми карту Ирана. Найди провинцию Хорасан Разави на северо-востоке страны. Само название Хорасан означает «Там, где восходит солнце» — «Земля Рассвета». Здесь проходил Шёлковый путь. Здесь персидская цивилизация соприкасалась с Центральной Азией тысячелетиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.